

Один в поле воин. Памяти Григория Аршинова

Трудно писать об этом человеке в прошедшем времени. Депутат горсовета Острога Григорий Иосифович Аршинов являл собой тот редчайший на постсоветском пространстве тип еврейского общинного лидера, который ничего не просит, а напротив, вкладывает свои средства (а также время и силы) в сохранение еврейского наследия.

Никто не верил, что без солидной государственной и спонсорской поддержки реально восстановить Большую синагогу Острога XVI века, превращенную после войны в склад. Там, где когда-то был арон а-кодеш, сгружали картофель и корнеплоды. Еще год-другой и синагога разделила бы судьбу «Золотой Розы» во Львове, от которой сохранились фрагменты одной несущей стены. «Я не могу этого допустить, будучи последним, кто может спасти синагогу, а с ней и 600-летнюю историю евреев Острога и особенно память о 11,5 тысяч наших братьев, погибших в Холокосте», — объяснял в 2016-м Григорий Иосифович. И на собственные средства начал восстановительные работы. Он потратил на реставрацию много лет своей не очень долгой жизни, но возродил храм. Все это делалось очень деликатно и с любовью — 30 лет посвятивший реставрации инженер-строитель сохранил все, что можно сохранить, оставив оригинальные элементы декора и т.д. В последние свои дни он размещал фото на 90% отстроенной синагоги, мечтая вернуться к активной работе. Все мы верили, что это со дня на день произойдет...

Еврейский некрополь Острога — один из древнейших в Украине, старейшее захоронение датируется здесь 1440 годом. В конце 1960-х власти обустроили здесь парк «Юбилейный» — в честь 50-летия Октябрьской революции. Надгробия использовали для строительства сарая в психиатрической лечебнице, свинарника, трансформаторной подстанции. Стараниями Аршинова парку, разбитому на еврейских костях, недавно вернули статус кладбища.

Синагога Острога в процессе реконструкции

Здесь же из фрагментов надгробий его усилиями появилась Стена памяти. В древнем Остроге, когда-то на две трети еврейском городе, практически не осталось евреев. Но был Аршинов, взваливший на себя груз ответственности за память о еврейском прошлом. «Если этого не сделать сейчас, — все окончательно придет в запустение, — говорил Григорий. — И если это не сделаю я, то не сделает никто».

Встречая препятствия, он лишь удваивал усилия и добивался своего. Шесть памятников, установленных на братских еврейских могилах жертв Холокоста в Ровенской области — тоже его заслуга.

Один в поле воин — эта фраза как нельзя лучше подходит ко всему, что сделал Григорий Иосифович на протяжении 30 лет. Он мечтал не просто восстановить синагогу, но и сделать ее действующей, и возродить иешиву, основанную здесь еще в XVI веке и принимавшую юношей со всех уголков Европы. Не успел...

Лучшим памятником ему станут многочисленные добрые дела, уникальная синагога, возрождению которой Аршинов отдавал всего себя, и завершение того, что он не успел закончить. Барух даян а эмет...